

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Калинина Дмитрия Михайловича
«Контакты с иностранными лидерами как фактор политики
Дж. Г.У. Буша в отношении СССР в 1989–1991 гг.», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Пожалуй, немного в отечественной историографии тем, которые по степени полемичности, остроты и неоднозначности восприятия могут сравниться с темой распада СССР. Общеизвестна оценка этого события президентом РФ В.В. Путиным, назвавшим распад Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой XX в. И, как справедливо отметил автор рассматриваемой диссертации, тема завершения Холодной войны и распада СССР и связанного с этими событиями распределения ответственности между действующими лицами из американского и российского руководства, остается крайне актуальной до сих пор.

Научная ценность диссертации и новизна исследуемой темы также не вызывают сомнения, поскольку Д.М. Калинин избрал в качестве предмета изучения аспект, специально не освещавшийся в отечественной и зарубежной историографии – роль контактов с иностранными лидерами как фактор принятия решений Дж. Бушем по советскому направлению внешней политики США. Хотя следует признать, что подобное определение предмета исследования сначала вызывает некоторую настороженность. Классическая теория процесса принятия внешнеполитических решений, представленная, например трудами Дж. Розати, Дж. Розенау, А. Джорджа, исходит из того, что президент США, принимая то или иное решение, руководствуется мнением ряда экспертных кругов. В их числе: члены администрации президента и аппарата Совета национальной безопасности, госдепартамент, посольства и конгресс, разведывательное сообщество и деловые круги, неправительственные организации и СМИ. «Классики» не включают в этот

процесс лидеров иностранных держав, но это не значит, что их там не может быть совсем. Диссертация Д.М. Калинина это убедительно подтверждает.

Автор диссертации при этом не склонен преувеличивать значение бесед с зарубежными лидерами. Эти беседы он называет одним из факторов политики Дж. Буша в отношении Советского Союза, «впрочем, не единственным и не самым главным» (С. 154). Объяснение, почему переговоры с иностранными лидерами следует учитывать при анализе процесса принятия внешнеполитических решений Дж. Бушем, автор дает уже ближе к концу своего исследования. Он исходит из того, что для 41-го президента США, имевшего опыт работы в разведывательном сообществе в ранге директора Центральной разведки, «получение информации не только из внутренних источников, но и из внешних, стало своего рода страховкой от неадекватного восприятия политической действительности» (С. 149). Дж. Буш, действительно, был одним из самых осторожничающих президентов Соединенных Штатов в XX в. В свое время это воспринималось как отрицательная сторона этого политика, но на фоне непредсказуемых эскапад нынешнего лидера США (Д. Трампа) «перестраховщик» Буш-старший выглядит едва ли не как эталон президента, принимающего взвешенные и обдуманые решения.

В этом отношении диссертация Д.М. Калинина имеет еще одну ценность. Периоду администрации Дж.Г.У. Буша уделяется мало внимания в отечественной историографии. Акцент делается либо на предшествующей, либо на последующей администрации США, а фигура Буша-старшего словно бы умаляется, теряется на фоне Р. Рейгана и У. Клинтона. Вместе с тем этот период имеет свою ценность для исследователя хотя бы потому, что именно в данный отрезок времени произошел распад Советского Союза, повлиявший на всю постбиполярную архитектуру мира.

Таким образом, перед нами исследование, затрагивающее один из активно разрабатываемых сюжетов всеобщей истории – роль т.н. «личной дипломатии» в осуществлении внешнеполитического курса государства. Фигура Дж.Г.У. Буша предстает в этом исследовании как недооцененная и

современниками. Похожий казус произошел в свое время с президентом Д. Эйзенхауэром, который, как полагали многие, якобы, перепоручил всю внешнюю политику госсекретарю Дж.Ф. Даллесу. Но если переосмысление личности Эйзенхауэра в историографии произошло в 1980-е гг., то время переоценки Дж.Г.У. Буша подошло, как видно, сейчас.

Обычно это происходит, когда открывается засекреченная часть архивов США. Как правило, этот период наступает после 30 лет с окончания президентства, тогда же и происходит массовый «вброс» новых источников. Сейчас, например, ожидается публикация томов из серии *Foreign Relations of the United States*, посвященная как раз администрации Дж.Г.У. Буша. Можно предположить, что многие оценки, данные Д.М. Калинин, будут подтверждены новыми публикациями. Пока же, основой источниковой базы данного исследования стали доступные материалы Президентской библиотеки Дж. Буша.

Введение как необходимый самостоятельный раздел работы в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к этой части научного исследования. Импонирует четкая постановка цели и формулировка исследовательских задач. Очень подробно (на 9 страницах!) прописана методологическая база исследования. Автор перечисляет и дает оценку теоретическим концептам, повлиявшим на методологию его исследования. Среди них: теория структурного неореализма; теория политического лидерства; теория моделей принятия решений, внутри которой выделяется теория рационального выбора; теория большой стратегии и разработанная в ее рамках концепция о четырех «конкурирующих больших стратегиях». Правда, среди подробного анализа этих научных школ теряется авторское видение – какая из перечисленных теорий стала для него отправной.

Историографический обзор, выделенный в отдельный раздел первой главы, даёт достаточно полное представление об эволюции и о современном состоянии научной разработки темы как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Важным выводом автора становится утверждение, что процесс формирования целей и намерений президента

США на советском направлении внешней политики, а также влияние отдельных факторов на принятие Дж. Бушем решений по-прежнему остаются малоизученными в историографии. Кроме того, как отмечает автор, «политика Дж. Буша в отношении СССР не изучалась до этого сквозь призму контактов президента США с иностранными лидерами» (С. 52). Эти соображения подтверждают научную актуальность данной диссертации.

Д.М. Калинин, опираясь на стенограммы бесед президента США, выявил первое проявление влияния иностранных лидеров на процесс принятия внешнеполитических решений администрацией Дж. Буша. Оно было отмечено при обсуждении вопроса о личной встрече главы Белого дома с М.С. Горбачевым. Аппарат СНБ, в котором своей категоричностью выделялась К. Райс, был против ранней встречи с советским лидером. Госсекретарь Дж. Бейкер тоже против. Калинин доказывает, что переломным моментом в вопросе о возможности личной встречи с М.С. Горбачевым стало европейское турне Дж. Буша в июле 1989 г., в ходе которого он посетил страны Восточной Европы, а также встретился в Париже с лидерами «Большой семерки». Беседы с В. Ярузельским, Ф. Миттераном и, особенно, с Г. Колем оказали существенное влияние на решение провести встречу на высшем уровне с советским лидером.

Фигура Г. Коля, как следует из работы Калинина, вообще приобретает новые смыслы. Конечно, преувеличением было бы называть позицию западногерманского лидера как просоветскую, но, очевидно, она была наиболее взвешенной и объективной.

Приблизительно такую же взвешенную позицию, как выяснил Д.М. Калинин, занимали и лидеры восточноевропейских государств: президент Венгрии А. Гёнц, президент Чехословакии В. Гавел и министр иностранных дел Чехословакии И. Динстбир (С. 86-87). На первый взгляд, учитывая реалии сегодняшней политики, даже может показаться странным, что в вопросе оказания Западом экономической помощи Советскому Союзу эти политики настаивали на безусловной поддержке советской экономики. Но не нужно забывать, что в этот период все еще существовал Совет

экономической взаимопомощи. И, например, как отметил в разговоре с Дж. Бушем В. Гавел, все чехословацкое производство «зависит от Советского Союза», поэтому разрушение советской экономики напрямую отразится и на экономике Восточной Европы.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Д.М. Калинин, Дж. Буш в конечном итоге поддержал позицию своей администрации, которая совпадала с мнением ряда иностранных лидеров, например, председателя Европейской комиссии Ж. Делора и вице-президента Европейской комиссии Ф. Андриессена, которые выступали против инвестиций в советскую экономику. В результате, никакой полномасштабной экономической помощи Советский Союз не получил, а действия США «застряли на уровне консультаций и ряда экономических послаблений, таких как приостановление действия поправки Джэксона-Вэника» (С. 88).

Очень важный вывод содержится во второй главе диссертации. Д.М. Калинин пишет: «Качества, которые сформировались у Дж. Буша как у политика за время его долгой карьеры, заставляли его искать скрытый смысл в действиях советского лидера и подвергать их сомнению» (С. 90). Как мы видим, тенденция искать скрытые смыслы в действиях друг друга до сих пор характерна в американо-российских отношениях. Д.М. Калинин считает, что попытка найти скрытую угрозу в смене внешней политики М. С. Горбачевым была небезосновательной. Представляется, что данный тезис требует более развернутой доказательной базы. Пока он подкрепляется только лишь ссылкой на риторику советского лидера. Но, как понимали и сами американские политики и эксперты, риторика Горбачева могла быть вызвана и внутренними причинами, никак не связанными с его реальными намерениями.

Значительный интерес представляет выявленная Д.М. Калининим информация о том, что аналитики ЦРУ весной 1991 г. подготовили доклад, в котором предсказывали обострение ситуации в Советском Союзе, применяя при этом термин «путч». Что любопытно, шансы на успех «путча»

оценивались как невысокие (С. 100-101). Это свидетельствует о хорошем уровне аналитической работы в главном разведывательном ведомстве США.

Заслуживает внимания один из главных выводов автора диссертации о том, что распространенное в отечественной и зарубежной историографии мнение о стремлении Дж. Буша-старшего поддержать М.Я. Горбачева и сохранить СССР, чтобы избежать сценария «Югославии с ядерным оружием», требует корректировки. Д.М. Калинин доказывает, что «ни переговоры Дж. Буша с иностранными лидерами, ни оценки и дискуссии внутри администрации не демонстрируют того, что беспокойство о судьбе ядерного оружия главенствовало в плане принятия решений» Вашингтоном по советскому вопросу. Проведенный им анализ документов разведывательного сообщества США показывает, что и на этом уровне внешнеполитической экспертизы беспокойство о судьбе ядерного оружия не прослеживалось (С. 142-143).

Вместе с положительными сторонами рассматриваемой диссертации следует упомянуть и некоторые ее недостатки.

Вызывает сомнение утверждение автора о том, что М.С. Горбачев «оставался загадочной политической фигурой как для администрации Дж. Буша в целом, так и для самого президента» (С. 57). Все же Горбачев являлся Генеральным секретарем ЦК КПСС с марта 1985 г., т.е. к моменту вступления Дж.Г.У. Буша в должность президента США он возглавлял Советский Союз почти четыре года, и вряд ли оставался «темной лошадкой» для высшего руководства Соединенных Штатов.

Д.М. Калинин обошел вниманием важный аспект политики США в отношении Советского Союза – деятельность американских неправительственных организаций (НПО). В отличие от официальных лиц в Вашингтоне, представители этих организаций проводили весьма недвусмысленную политику по поддержке оппозиционных сил, включая оказание помощи националистам в Прибалтике, на Украине, в Армении, Азербайджане и Грузии. Этот факт признавал и бывший посол США в РФ М. Макфол. Можно было бы возразить, что деятельность НПО не отражает

линию государственной политики, если бы не тот факт, что такие организации как «Национальный фонд за демократию», «Национальный демократический институт», «Международный республиканский институт» финансировались в изучаемый период в основном из правительственных источников. Было бы небезынтересно узнать – поднималась ли тема действий американских и европейских НПО в СССР в беседах с иностранными лидерами, было ли это проявлением пресловутой политики «двойных стандартов» или свидетельством серьезных разногласий между различными группами сил в США?

Некоторые замечания можно предъявить к оформлению списка использованных источников и литературы. Представляется, что более целесообразным было бы объединение ряда источников в группы. Например, можно было бы сгруппировать меморандумы о переговорах в один или два пункта, не отмечая, таким образом, каждую стенограмму беседы как отдельный источник (пункты 5-129 в Списке), выделив, например, протоколы личных встреч и меморандумы о телефонных разговорах.

В диссертации встречаются неудачные выражения, например – «продвигать точку зрения» (С.3). Точку зрения можно отстаивать. Вместо принятого в России названия «Массачусетский технологический институт» в работе приводится «Массачусетский институт технологий» (С. 14.).

Наконец, в списке источников значатся материалы архивов Горбачев-фонда и Президентского центра Б.Н. Ельцина, что вполне оправданно, однако ссылок на документы из фондов этих архивов в диссертации не встречается.

Указанные недостатки не имеют, однако, принципиального характера и не снижают общей положительной оценки выполненной работы, авторские выводы в которой неизменно подкрепляются фактами, являясь достоверными и обоснованными. Диссертант неплохо владеет литературным и научным языком. Текст диссертации выверен и производит благоприятное впечатление.

Перед нами совершенно самостоятельная, логически законченная, оригинальная работа, обогащающая научное знание о разработке и осуществлении внешнеполитического курса администрации Дж.Г.У. Буша в отношении Советского Союза. Безусловно, диссертационное исследование Калинина Дмитрия Михайловича «Контакты с иностранными лидерами как фактор политики Дж.Г.У. Буша в отношении СССР в 1989–1991 гг.» соответствует требованиям, установленным для диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01 октября 2018 г.), а её автор заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой новой, новейшей истории
и международных отношений

Национального исследовательского

Томского государственного университета,

доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история),

доцент

 Румянцев Владимир Петрович

11 февраля 2019 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.; тел. (3822) 529-585; rector@tsu.ru;

www.tsu.ru

